

«БОЛЬШОЙ БИЗНЕС» В ИНДИИ

Вл. ФЕДОРОВ

Кандидат исторических наук

МУЛЬТИМИЛЛИОНЕРЫ И ПОЛИТИКА

КРУГЛЫЙ год у подножия холма Малабар-хилл без усталости плещутся пенные волны. В прохладной тени садов и парков расположились загородные виллы богачей. Целый день здесь царит необычайная тишина, нарушаемая лишь щебетом экзотических птиц. Но вот наступает ночь, и Малабар-хилл оживает... На бешеной скорости мчатся сюда шикарные лимузины, преуспевающие бомбейские дельцы поднимаются по ступеням ярко освещенных особняков...

Жить в Малабар-хилле — привилегия крупнейших иностранных и индийских капиталистов, раскинувших свои сети почти по всему Индостану. Отсюда до деловой части Бомбея — Аполло-стрит, где расположены крупнейшие управляющие агентства, страховые общества, банки, редакции влиятельных газет и журналов, рукой подать. И на Малабар-хилле за бутылкой виски продолжаются деловые беседы, начатые на Аполло-стрит, разрабатываются планы новых финансовых махинаций и крупных политических авантур, направленных против прогрессивного развития Индии. Справедливо отметил на последнем, 68-м ежегодном съезде партии Национальный конгресс в Бхубанесваре левый конгрессист К. Д. Малавия, что «рост экономической мощи монополий и усиление их политического влияния являются одной из главных причин активизации реакционных сил в стране».

Индийское правительство ставит своей задачей «не допустить возникновения частных монополий и концентрации экономической мощи в различных областях в руках небольшого числа лиц». Для достижения этой цели важнейшие отрасли промышленности объявлены сферой деятельности государственного сектора. Однако, используя широкие политические и деловые связи, монополистический капитал пробил себе дорогу в цветную металлургию, химию, машиностроение и важные отрасли тяжелой индустрии. Характеризуя отношения между государственным аппаратом и крупным бизнесом, мультимиллионер Г. Бирла заявил: «Часто члены правительства читают нам проповеди и поучают нас. Мы огрызаемся, но отношения между нами хорошие. Ни одна из сторон не признает, что между правительством и предпринимателями существует тесное сотрудничество. Но мы хорошо сработались...»

Власть «большого бизнеса» не ограничивается заводами и фабриками, электростанциями и железными дорогами, рудниками и банками. Магнаты де-

нежного мешка добиваются для себя решающего слова в политике и дипломатии. Они хотят держать под контролем мысли миллионов простых людей страны. Вот почему крупные индийские монополии с особой активностью прибирают в последнее время к своим рукам издательское дело — ведь пресса оказывает непосредственное влияние на общественно-политическую жизнь.

Примерно десять монополистических групп контролирует около 40 процентов общего тиража газет (1,8 из 4,6 миллиона экземпляров).

Рассматривая эту гигантскую газетно-издательскую пирамиду в разрезе, журнал «Социалист конгрессмен» сообщает, что на ее вершине выступают три монополистических объединения. Первое из них, «Экспресс ньюспейперс», контролируемое семейством Гоэнки, издает 20 газет общим тиражом в 753 тысячи экземпляров. Второе — «Беннет, Колман энд компани», подвластное концерну «Джайн», располагает 11 изданиями тиражом в 594 тысячи экземпляров. И, наконец, третье — стическими странами в отраслях, в которые вложено группой Бирла, выпускает 12 изданий, общий тираж которых — 230 тысяч экземпляров.

Некоторое время назад темные махинации газетного магната Гоэнки привлекли внимание специального промышленного трибунала в Мадрасе. В ходе 15-часового расследования выяснилось, что глава «газетной империи», стремясь замаскировать истинные масштабы монополизации прессы, систематически проводил меры по «децентрализации». О том, как выглядели в действительности эта «децентрализация», поведал читателям делийский журнал «Линк»: в числе основных держателей акций компании «Экспресс ньюспейперс» многочисленная родня Сароджа Гоэнки — жена, невестка и т. д. «В ходе слушания вышеупомянутого дела, — сообщает «Линк», — всплыли и другие интересы Гоэнки. Будучи крупнейшим держателем акций «Нейшнл джунт компани», он, кроме того, является президентом влиятельного банка «Пенджаб нейшнл бэнк», директором фирмы «Гвалиор рэйонс» и ряда других компаний».

Развернув любое издание «большого бизнеса», читатель неизменно находит безудержное восхваление мнимых достоинств капиталистического (или, как его предпочитают называть буржуазные авторы, «свободного») пути развития перед социалистическим, на который пресса монополий, действуя по антикоммунистическим стандартам Запада, наклеила ярлык «тоталитарный». Слово «социализм», даже не в научном, а мелкобуржуазном понимании его, режет слух магнатам капитала.

Консерватизм и реакционность индийской монополистической буржуазии в немалой степени обуславливаются ее тесными связями с помещичье-ростовщическими кругами. Тата, Бирла, Валчанд Хира-

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 10 за 1964 год.

чанд, Сингхания и другие мультимиллионеры являются крупными земельными собственниками. Под контролем Таты находится 16 компаний, контролирующей свыше 10 тысяч гектаров земли. Бирле принадлежат чайные плантации площадью в 15 тысяч га, крупные фермы, плантации сахарного тростника. Валчанд Хирачанд контролирует две компании, владеющие 10 тысячами га сахарных плантаций.

Индийские монополисты в целом еще не утратили известной заинтересованности в решении важных задач освободительной революции, поскольку это отвечает их классовым целям. «Большой бизнес» полон желания создать независимую капиталистическую экономику и развить Индию в промышленном отношении. Но ему чужды даже весьма умеренные госкапиталистические мероприятия правительства Национального конгресса.

Большинство этих мероприятий предусматривает, как известно, введение элементов планирования, упрочение государственного сектора, ускоренное развитие производительных сил, что в интересах всей национальной буржуазии, и в особенности ее средней части — промышленного ядра. Но олигархическая элита решительно не желает поступаться своими узкогрупповыми интересами даже ради процветания своего класса в целом и встречает в штыки любую попытку государства сузить сферу ее собственного обогащения. Представители монополий недовольны «чрезмерной», с их точки зрения, ориентацией Индии на сотрудничество с социалистическими странами в отраслях, в которые вложен их собственный капитал, недовольны государственным валютным контролем, лицензиями и т. д.

Мультимиллионерам удалось добиться заметного снижения ассигнований на расширение государственного сектора, предусмотренных первоначально проектом второго пятилетнего плана республики. Так, на развитие энергетики выделено 4270 миллионов рупий вместо 4500 миллионов, на развитие промышленности — 8,9 миллиарда вместо 11 миллиардов.

«Классовая логика», и в первую очередь стремление опереться на внешние силы в борьбе с демократическим движением, вынуждает «большой бизнес» рассматривать империалистические монополии, с которыми он ведет острую конкурентную борьбу, не столько как непримиримого противника, сколько как партнера по капиталистическому обогащению. «Если следует ожидать какого-либо дальнейшего прогресса, — заявил журнал *монополий* «Истерн экономист», — он должен быть осуществлен только предоставлением свободы для иностранного капитала, а в промышленности это может быть лишь частный капитал».

В настоящее время уже существуют довольно широкие связи крупного капитала Индии с империалистами Запада.

Согласно данным индийской печати, только с 1957 по 1963 год частнокапиталистические фирмы Индии заключили около 1400 соглашений о сотрудничестве с империалистическими монополиями США, Англии, Западной Германии и других государств. Это привело к созданию сотен новых «смешанных» компаний, в которых под индийской национальной вывеской, как правило, доминирует иностранный бизнес. В результате общая сумма иностранных инвестиций в экономику страны не только не снизилась, а, наоборот, возросла с 2,5 миллиарда рупий в 1948 году до 7 миллиардов рупий в настоящее время.

Особенно широкую дорогу прокладывают неокOLONиализму мультимиллионеры. Концерн «Тата»

сотрудничает с иностранным капиталом в 50 компаниях. Дж. Бирла совместно с американскими дельцами владеет смешанной компанией «Хиндустан алюминий корпорейшн». Выступая ветной 1963 года на пресс-конференции в Сан-Франциско, Бирла польстил Уолл-стриту: «Реальное использование громадных людских резервов Индии в сотрудничестве с американским капиталом разрешило бы экономические проблемы страны. Индия — это крупнейшая демократия в современном мире и величайшая цитадель антикоммунизма».

Уже к началу 1963 года правительство США и контролируемый Уолл-стритом Международный банк реконструкции и развития предоставили предприятиям, входящим в группу Таты, займы на сумму в 780 миллионов рупий и Бирле — на 150 миллионов. Журнал «Экономик уикли» писал в этой связи: «Вызывает беспокойство тот факт, что этот вид прямого кредитования может исказить метод социального и экономического развития Индии... Помощь указанным крупнейшим фирмам ...приведет к концентрации экономического господства в руках немногих — именно тому типу развития, которого, видимо, стремится избежать индийская национальная политика».

Индийские монополисты выходят на арену в трудное для них время, когда капитализм в целом как мировая система идет к гибели. Лишенные возможности выдвинуть какую-либо позитивную программу, они обращаются к антикоммунизму как к последнему прибежищу. Антикоммунизм стал универсальным орудием индийской реакции в борьбе против всех демократических сил, против умеренной программы прогрессивного крыла Национального конгресса по построению «общества социалистического образца».

Обладая огромной финансово-экономической и политической властью, «большой бизнес» все активнее выступает как организующая и направляющая сила всей внутренней реакции. Наиболее ярко этот процесс проявляется в тесной связи верхушки крупной буржуазии с индийскими ультраправыми партиями «Сватантра» и «Джан сангх», а также с правыми конгрессистами.

Вожаки этих реакционных группировок упорно пытаются представить себя как «плоть от плоти народной» и отрицают свою зависимость от крупного капитала. Но еще в сентябре 1961 года, по сообщению *агентства* Индия пресс эйдженси, стальной магнат Тата с грубой прямотой, свойственной многим заправилам «большого бизнеса», письменно уведомил премьер-министра о том, что, хотя концерн «Тата» будет и в дальнейшем выделять дотации в фонд избирательной компании Индийского национального конгресса, он ощущает необходимость роста демократической оппозиции и потому берет на дотацию и партию «Сватантра», так как, по его мнению, Конгресс не борется эффективно с «коммунистической угрозой».

Именно деньги миллионеров дают возможность индийским «ультра» вести в широких масштабах шовинистическую и антикоммунистическую пропаганду. О размерах прямой финансовой поддержки монополистами реакционных сил можно судить по сообщению индийской газеты «Пэтриот». Только с марта 1961 года по март 1962 года монополии, контролируемые Татой, выделили партии «Сватантра» следующие субсидии: «Тата хайдроэлектрик пауэр сэплай компани» — 30 тысяч рупий, «Тата пауэр компани» — 50 тысяч, «Андхра вэлли пауэр компани» — 20 тысяч, «Тата ойл миллз компани» — 33 тысячи, «Тата санз» — 17 тысяч рупий. От бир-

ловской компании «Нейшнл реин» «Сватантра» получила 50 тысяч рупий.

Во время последних всеобщих выборов в Индии в 1962 году Тата дал правым конгрессистам 7,5 миллиона рупий и сватантристам — 2,5 миллиона. При этом, как писала газета «Нью эйдж», Тата рассуждал примерно так: «Вы, в Конгрессе, — мои друзья, и вы, в оппозиции (имеется в виду «Сватантра».— В. Ф.), также мои друзья». Иными словами, «большой бизнес» стремится стазить одновременно на двух лошадок.

Прямая связь монополий с индийскими «ультра» — настолько очевидный факт, что об этом пишет даже задняя печать. Так, корреспондент «Юнайтед пресс интернейшнл» сообщил недавно из Дели: «Раштрия сваямсевак сангх» — национальная ассоциация, являющаяся индийской копией штурмовиков в гитлеровской Германии 30-х годов. Чернорубашечники получают средства от консервативно настроенных торговцев, остатков старого класса крупных землевладельцев и других богатых людей, которые смотрят на них как на противовес либеральному социализму».

Атака «большого бизнеса» на прогрессивные мероприятия индийского правительства заметно усилилась после того, как Индия лишилась своего выдающегося политического лидера Дж. Неру. Пресса многоликой развернула широкую кампанию против так называемого «вредного наследия» Неру, против применения каких-либо мер «принуждения» по отношению к власти имущим, за максимальное ограничение деятельности государственного сектора, за отказ от политики позитивного нейтралитета, за свертывание сотрудничества с социалистическими государствами. «После смерти Неру, — пишет журнал «Линк», — группа правых активизировала свою деятельность... Представители крупного капитала внутри Конгресса значительно укрепили свои позиции в результате наплыва в партию оппортунистов и карьеристов. Левые элементы в Конгрессе не имеют собственного руководства и находятся в состоянии разброда и замешательства. Правые не только хорошо организованы внутри Конгресса, но и пользуются поддержкой как в самой стране, так и за ее пределами. И нельзя сбрасывать со счетов попытки правых помешать Индии идти по пути, указанному Неру».

Идейные устремления «большого бизнеса» и индийских «ультра» в борьбе против прогрессивных элементов в наследии Дж. Неру настолько близки, что порой трудно определить, где кончается политическая платформа Федерации индийских торговых и промышленных палат и начинается политическая платформа «Сватантры» и «Джан сангх». Правые партии, словно под диктовку мультимиллионеров, требуют отмены всевозможных валютных и таможенных ограничений и налогов на сверхприбыль, поощрения притока частных иностранных капиталов. Так, по словам лидера «Сватантры» Раджагопалачария, «было бы гораздо лучше и приятнее, если бы шире поощрялись иностранные капиталовложения в частную промышленность под ответственность частных фирм, основанных на партнерстве, вместо того чтобы государство получало займы в колоссальных размерах».

Усиленный рост монополистических тенденций еще больше усложняет мозаику классовых, социальных и политических отношений в стране. Прибегая к безудержной социальной демагогии, индийские «ультра» пытаются достичь консолидации всех правых и консервативных сил в общеиндийском масштабе, отстранить от руля государственной вла-

сти прогрессивно настроенных деятелей и верных последователей Джавахарлала Неру. Все партии индийской реакции, — отмечает еженедельник «Нью эйдж», — «открыто выступают с нападками на прогрессивную национальную политику, которая пользуется поддержкой подавляющего большинства индийского народа. Феодальные князья и помещики, торгаши с черного рынка и капиталисты, опирающиеся на связи с иностранным капиталом, различные темные элементы, преуспевавшие во время иностранного господства и цепляющиеся за него даже после обретения свободы, как яд, ненавидят лозунг независимой Индии о строительстве общества социалистического образца. Они хотят, чтобы в области внешней политики Индия сделалась попутчиком Запада».

Вместе с тем рост крупного капитала резко обостряет противоречия между трудом и капиталом и политическую борьбу между различными группами национальной буржуазии. Против всевластия мультимиллионеров выступают не только широкие массы трудящихся, но и значительная часть средней и мелкой национальной буржуазии. «Представляется крайне необходимым, — пишет известный индийский экономист профессор Д. Р. Гадгил, — расширить государственный сектор за счет той доли частного сектора, которая сегодня принадлежит монополистам; если учесть, что нашей целью является построение социализма, то такой рост госсектора — императив. С точки зрения длительной перспективы единственно реальное решение заключается в том, чтобы передать всю ныне занимаемую экономическую область государственному сектору».

Демократические и патриотические круги страны выступают за объединение всех левых, антимонополистических сил, за активное контрнаступление против правой опасности, поддерживаемой «большим бизнесом». «Народ, — пишет газета «Патриот», — не должен молчать, когда антисоциальные элементы используют недовольство людей, чтобы ввести их в заблуждение. Священный долг всех индийцев — решительно бороться против реакционных элементов... С точки зрения интересов социального и экономического прогресса больше недопустимо, чтобы незначительное меньшинство держало в своих руках богатство и власть и господствовало над значительным большинством».

Задумываясь над судьбами своей родины, широкие круги индийской общественности невольно обращают свои взоры на другие освободившиеся страны — Бирму, Алжир, ОАР, Цейлон, народы которых добились больших успехов в борьбе за ограничение частнокапиталистической стихии, вытеснение иностранного монополистического капитала, социально-экономический прогресс и некапиталистическое развитие. Национализация собственности иностранных монополистов, экспроприация капиталов крупной буржуазии, обобществление банков, прогрессивная аграрная реформа и другие важные преобразования в этих странах создали надежную базу для достижения экономической самостоятельности, для повышения жизненного уровня и культуры народных масс.

Успехи передовых развивающихся стран вдохновляют индийскую общественность в борьбе против наступления правых сил. Выступая против монополистической буржуазии, передовые и прогрессивные силы Индии ведут социальную битву против капитализма вообще, за некапиталистическое развитие, открывающее перед страной возможность выйти на путь прогресса и экономического процветания.